

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-11911

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-98732/2023

Резолютивная часть определения объявлена 3 октября 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 15 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,
судей Борисовой Е.Е., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Тамаева Дениса Владимировича на решение Арбитражного суда города Москвы от 18 августа 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 апреля 2024 г. по делу № А40-98732/2023,

по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Тамаева Дениса Владимировича к Федеральной службе государственной регистрации и Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о взыскании убытков (реальный ущерб) в размере 1 403 990,64 руб., процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в сумме 84 989,52 руб. за период с 18 июля 2022 г. по 2 мая 2023 г., а также процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, начисленных на сумму долга 1 403 990,64 руб., исходя из ключевой

ставки Центрального Банка Российской Федерации, действующей в соответствующие периоды, начиная с 3 мая 2023 г. по день фактической оплаты долга.

В судебном заседании приняли участие:

от индивидуального предпринимателя Тамаева Дениса Владимировича: Тамаев Р.В., Тамаев Д.В.,

от Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии: Смолин П.А,

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве: Винокурцева Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Тамаев Денис Владимирович (далее - ИП Тамаев Д.В., предприниматель, истец, заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) и Управлению Росреестра по Москве (далее – Управление) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного отказа в государственном кадастровом учёте и государственной регистрации права собственности на здание (жилой дом), взыскании процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18 августа 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2023 г., в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 5 апреля 2024 г. оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ИП Тамаев Д.В. просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 13 сентября 2024 г. жалоба ИП Тамаева Д.В. вместе с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании ИП Тамаев Д.В. и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители Росреестра и Управления Росреестра по Москве возражали против доводов кассационной жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает жалобу ИП Тамаева Д.В. подлежащей удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между Департаментом городского имущества г. Москвы (далее – Департамент) и Багаевой В.В. 17 сентября 2021 г. заключен договор аренды земельного участка для целей капитального строительства (далее - договор).

Согласно пункту 1.4 договора земельный участок предоставляется для завершения строительства объекта незавершенного строительства, принадлежавшего Багаевой В.В. на праве собственности.

Правоотношения по договору прекращаются исполнением обязательств по Договору, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Действие Договора прекращается со следующего дня соответствующего месяца и числа последнего года срока, если иное не вытекает из правоотношений сторон согласно законодательству (пункты 2.3 и 2.4 договора).

Арендатор обязуется завершить строительство (реконструкцию) и ввод в эксплуатацию объектов в течение 3 лет с даты присвоения учетного номера Договору арендодателем (пункт 4.1 договора).

Пунктом 5.16 договора установлено, что арендатор обязуется в течение 7 дней с момента оформления в установленном порядке имущественных прав на возведённый объект представить арендодателю необходимые документы для переоформления прав на участок.

Расчет арендной платы по договору производился по ставке 31,5% от кадастровой стоимости земельного участка в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25 апреля 2006 г. № 273-ПП.

08 февраля 2022 г. Багаева В.В. обратилась в Управление с заявлением о постановке здания на государственный кадастровый учет и о государственной регистрации права собственности на здание.

25 февраля 2022 г. Управление приостановило регистрационные действия.

26 апреля 2022 г. Багаева В.В. повторно обратилась с вышеназванным заявлением, устранив выявленные нарушения и приложив дополнительные документы.

25 мая 2022 г. Управлением принято решение об отказе в проведении государственного кадастрового учета и государственной регистрации права собственности на здание.

Решением Тушинского районного суда города Москвы от 18 июля 2022 г. по делу № 2а-421/22 отказ в совершении регистрационных действий признан незаконным. Суд обязал Управление провести государственный кадастровый учет и государственную регистрацию права.

Во исполнение решения суда 29 августа 2022 г. Управление совершило регистрационные действия в отношении здания.

Соглашением между Департаментом и Багаевой В.В. от 10 октября 2022 г. договор расторгнут с 29 августа 2022г.

Кроме того, 6 октября 2022 г. Департаментом городского имущества г. Москвы и Багаевой В.В. заключен новый договор аренды земельного участка. Размер арендной платы по новому договору составил 0,1% от кадастровой стоимости земельного участка.

Впоследствии между Багаевой В.В. и ИП Тамаевым Д.В. заключен договор уступки права требования от 25 апреля 2023 г., в соответствии с которым Багаева В.В. (цедент) уступила ИП Тамаеву Д.В. (цессионарий) право требования к Росреестру по возмещению вреда (деликтных убытков), причиненного незаконным отказом управления в государственной кадастровом учете и государственной регистрации права собственности на здание.

Поскольку требование о возмещении убытков, причиненных Багаевой В.В., перешедшее к ИП Тамаеву Д.В., и выплате процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не было удовлетворено в добровольном порядке, ИП Тамаев Д.В. обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении иска, сослались на положения статей 15, 16, 308, 382, 384, 395, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), статей 158, 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации (Бюджетный кодекс, БК РФ), и

исходили из невозможности привлечения государственного органа к деликтной ответственности в отсутствие судебного акта.

Суды указали, что оплата Багаевой В.В. арендных платежей по договору от 17 сентября 2021 г. осуществлялась в рамках договорных отношений с Департаментом в согласованном сторонами размере, являлась обязанностью истца как арендатора и не находилась во взаимосвязи с процедурой государственной регистрации права на недвижимое имущество, принимая во внимание специфику таких правоотношений и их самостоятельное правовое регулирование, что исключает наличие причинной связи внесенных арендных платежей с убытками.

Суды также сослались на невозможность уступки будущего права требования о возмещении вреда и невозможность начисления на сумму возмещения вреда процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса по причине отсутствия обязательственно-правовых отношений между сторонами.

Между тем судами не учтено следующее.

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (часть 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 16 Гражданского кодекса убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению (статья 1069 ГК РФ).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 12 постановления от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и причиненным вредом необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным (предвидимым) последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора о наличии причинной связи между своим поведением и возникшими убытками, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», далее - постановление № 7).

Из приведенных положений следует, что вред, причиненный частному лицу действиями публично-правового образования, возмещается за счет казны по общим правилам внедоговорной (деликтной) ответственности (глава 59 ГК РФ), и основанием такой ответственности, связанным с публичным статусом причинителя вреда и характером его деятельности, является ненадлежащая организация осуществления публичных функций, в том числе, ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных законодательством на государственный орган.

Гражданско-правовой характер ответственности государственного органа за причиненный им вред предопределяет недопустимость уменьшения гарантий потерпевшего лица по сравнению с общими нормами деликтного права. Иное приводило бы к тому, что лицо, являясь, очевидно, более слабой стороной в отношениях с государством, лишалось бы возможности защиты своих имущественных интересов.

Более того, прямое указание об ответственности регистрирующего органа за ненадлежащее исполнение его обязанностей, в том числе за уклонение

от осуществления государственной регистрации прав, содержится в пункте 5 части 2 статьи 66 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон № 218-ФЗ), что также свидетельствует о возможности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим исполнением своих публичных обязанностей регистрирующим органом, по общим правилам гражданского законодательства.

Таким образом, в случае ненадлежащего исполнения Росреестром или его территориальными органами полномочий, связанных с выполнением функций регистрирующего органа, в том числе в случае незаконного отказа в государственной регистрации права, причиненный этим вред подлежит возмещению.

Истец, требуя возмещения вреда, обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность действий (бездействия) Росреестра, и подтвердить возникновение у него неблагоприятных имущественных последствий, вызванных отказом в государственной регистрации и (или) несвоевременным осуществлением регистрации.

При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о надлежащей организации осуществления публичных обязанностей или наличия иной вероятной причины возникновения убытков у истца, лежит на Росреестре.

Под убытками, которые согласно пункту 2 статьи 15 и статье 1082 Гражданского кодекса подлежат возмещению в случае причинения вреда, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В рамках внедоговорной (деликтной) ответственности по общему правилу защите подлежит любой законный интерес граждан и юридических лиц. Потерпевшему может быть возмещен вред, причиненный его имущественным правам - обязательственным требованиям и иным правам из договора (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2022 г. № 309-ЭС22-3855; от 2 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10752 и др.).

Следовательно, потерпевшему лицу должен быть, в том числе, возмещен ущерб, который выражается в применении к нему негативных имущественных последствий в договорных правоотношениях с третьими лицами, например, начисление неустойки и иных штрафных санкций, необходимость возмещения убытков вследствие расторжения договора, увеличение или уменьшение

основного договорного предоставления. Возмещение вреда должно быть направлено на восстановление того положения (договорной позиции), которое бы занимала сторона в отсутствие события, повлекшего наступление вреда.

Как указывалось истцом, в сложившейся по настоящему делу ситуации отказ Управления в осуществлении государственного кадастрового учета и регистрации права собственности на здание привел к тому, что арендатор вынужден был осуществлять внесение арендных платежей в повышенном размере.

Неблагоприятные имущественные последствия, наступившие для Багаевой В.В. в ее договорных отношениях с Департаментом, представляют собой разницу между фактически уплаченной арендной платой (31,5% от кадастровой стоимости земельного участка) с момента незаконного отказа Росреестра до устранения нарушения и расторжения первоначального договора, и тем размером арендной платы (0,1% от кадастровой стоимости земельного участка), который она должна была бы платить, если бы государственная регистрация была проведена своевременно.

В соответствии с доводами истца отказ в государственной регистрации права собственности на здание в данном случае является непосредственной причиной возникновения ущерба на стороне арендатора, поскольку в соответствии с положениями договора Багаева В.В. не вправе была претендовать на снижение размера арендной платы исключительно по причине отсутствия зарегистрированного права собственности.

Названные выше доводы в нарушение части 3 статьи 9, части 1 статьи 65 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах, несмотря на то, что они являются юридически значимыми и в соответствии с приведенными положениями законодательства могут свидетельствовать о наличии оснований для возмещения за счет казны вреда, причиненного ненадлежащим исполнением Росреестром своих публичных полномочий.

Суды при разрешении спора отметили, что право арендатора на снижение величины арендной платы возникало вне зависимости от осуществления государственной регистрации права собственности на здание, для изменения договора достаточно было факта окончания строительства и представления арендодателю разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

При рассмотрении дела судами также указано, что Багаева В.В., являющаяся индивидуальным предпринимателем, осуществляя предпринимательскую деятельность на свой риск (статья 2 ГК РФ), должна

была осознавать возможные негативные последствия, вытекающие из заключаемого договора аренды от 17 сентября 2021 г., связанные с условиями о повышенном размере арендной платы. Более того, Багаева В.В. добровольно вносила арендную плату по договору независимо от действий регистрирующего органа вплоть до расторжения договора 10 октября 2022 г.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 25 апреля 2023 г. по делу № А40-236836/2022 в иске Багаевой В.В. к Департаменту о признании отдельных пунктов договора от 17 сентября 2021 г. недействительными, о возврате излишне уплаченных арендных платежей в размере 1 789 668,11 руб., взыскании процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса отказано, исходя из того, что факт использования земельного участка был подтвержден завершением строительства и заключением договора аренды от 6 октября 2022 г. для целей эксплуатации жилого дома; от Багаевой В.В. заявлений об изменении условий договора от 17 сентября 2021г. в Департамент не поступало.

С точки зрения судов, ключевое значение для разрешения настоящего спора имеет то, что стороны договора определили условия договора аренды по собственному усмотрению, наличие в договоре формулировки об обязанности арендатора предоставить Департаменту подтверждения зарегистрированных имущественных прав на объект не может создавать обязательств для Росреестра. Условия договора, поставленные в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем, ничтожны.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с изложенными аргументами ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», значение

условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ); условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

По смыслу положений части 12 статьи 70 Закона № 218-ФЗ, пункта 1.1 части 17 статьи 51 и части 15 статьи 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации для завершения строительства индивидуального жилого дома не требуются разрешение на строительство и разрешение на ввод в эксплуатацию.

Из совокупных положений заключенного договора аренды земельного участка следует, что он подлежал прекращению с того момента, когда арендатор представит арендодателю все необходимые документы, свидетельствующие о завершении строительства объекта.

Таким образом, принимая во внимание системное толкование положений договора аренды земельного участка, положения градостроительного и земельного законодательства, обязательство арендатора по завершению строительства здания (индивидуального жилого дома) должно считаться исполненным с момента осуществления государственного кадастрового учета и регистрации права собственности на возведенный объект.

Следовательно, незаконный отказ в осуществлении регистрации права собственности арендатора на построенное здание не позволял ему исполнить свое договорное обязательство и требовать снижения размера арендной платы.

Вопреки позиции судов, рисковый характер предпринимательской деятельности сам по себе не предопределяет невозможность привлечения государственного органа к гражданско-правовой ответственности.

При заключении сделки, определении ее условий любой разумный участник гражданского оборота вправе рассчитывать на то, что государственная регистрация права собственности будет совершена уполномоченными органами с соблюдением закона, в том числе в установленные законом сроки, и не должен предполагать, что публичные полномочия будут реализованы регистрационным органом ненадлежащим образом (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2023 г. № 304-ЭС23-9605; от 2 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10752 и др.).

Сопутствующий ведению любой предпринимательской деятельности риск заключается в возможности возникновения негативных для лица последствий вследствие событий или обстоятельств, за которые ни один из

участников гражданского оборота не отвечает (например, возникновение обстоятельств непреодолимой силы, изменение рыночной конъюнктуры). Соответственно, в качестве актуализации указанного риска не может рассматриваться совершение противоправных действий иным субъектом, в том числе государственным органом.

Добровольное внесение Багаевой В.В. арендных платежей на условиях аренды земельного участка от 17 сентября 2021 г. и отказ во взыскании излишне уплаченной арендной платы по делу № А40-236836/2022 не является обстоятельством, освобождающим ответчика от имущественной ответственности в виде возмещения убытков.

Завершить строительство дома в соответствии с подпунктом 10 пункта 2 и пункта 5 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации невозможно иначе, как заключив договор аренды земельного участка с целью окончательного возведения незавершенного строительством объекта.

Арендатор до даты регистрации права на возведенный жилой дом не мог отказаться от исполнения условий договора по оплате арендных платежей по ставке, предусмотренной постановлением Правительства Москвы от 25 апреля 2006 г. № 273-ПП для цели строительства. Кроме того, основания заявленных требований по делу № А40-236836/2022 и по настоящему спору - различны.

Необоснованной является и ссылка судов на пункт 3 статьи 308 Гражданского кодекса о недопустимости создания обязательств соглашением для лица, которое в нем не участвует.

Обязательство государства по возмещению причиненного вреда в данном случае возникает не в силу заключения соглашения между арендатором и арендодателем, а вследствие действий самого государственного органа, которые образуют состав гражданско-правовой ответственности. Основанием ответственности является не сам по себе договор между Багаевой В.В. и Департаментом, а совершение противоправных действий, которые привели к возникновению вреда на стороне потерпевшего.

Нерелевантной для настоящего спора является также ссылка судов на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П. Недопустимость установления условия, наступление которого зависит от принятия того или иного решения судом, предопределена особой функцией судов по отправлению правосудия.

Росреестр при принятии решения по заявлению заинтересованного лица не разрешает спор о праве, а реализует публично-правовые полномочия, которыми он наделен законодателем для осуществления на территории

Российской Федерации государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним.

Невозможность оценки в судебном порядке действий Росреестра как органа государственной власти приводила бы к нарушению принципа разделения властей, а невозможность взыскания лицом убытков при подтверждении незаконности таких действий – к ограничению права лица на судебную защиту.

Таким образом, сам по себе факт возникновения вреда вследствие ненаступления договорного условия, которое зависело от действий государственного органа, не может освобождать такой государственный орган от гражданско-правовой ответственности.

Неверным является вывод судов со ссылкой на пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» о том, что уступка требования будущего права применяется к обязательствам из договора, а не из деликта.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 388¹ Гражданского кодекса требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Возможность уступки требования не ставится в зависимость от его правовой природы (договорное или внедоговорное) и того, является ли уступаемое требование бесспорным. Допускается, в частности, уступка требования о возмещении убытков, вызванных нарушением обязательства, в том числе, которое может возникнуть в будущем (пункты 11 и 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации перемене лиц в обязательстве на основании сделки»).

Таким образом, предметом договора уступки права требования (цессии) может являться как требование о возмещении уже причиненного вреда при

наличии спора о его возмещении, так и требование, которое может возникнуть в будущем вследствие потенциального причинения вреда.

Выводы судов о том, что допустимой является исключительно уступка права требования в отношении уже состоявшегося причинения вреда и только при условии, что обязанность по возмещению вреда подтверждена судебным актом, не основаны на законе.

В соответствии с пунктом 3 статьи 158 Бюджетного кодекса в отношениях, связанных с возмещением вреда, причиненным государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами выступают публично-правовые образования (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальные образования) посредством представления интересов через свои органы, наделенные соответствующими полномочиями.

Согласно пункту 1 статьи 239 Бюджетного кодекса иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с БК РФ средства участников казначейского сопровождения по общему правилу осуществляется только на основании судебного акта.

По смыслу разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пунктах 1, 2, 14 постановления Пленума от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», принцип иммунитета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации предполагает особый порядок обращения взыскания на средства бюджетной системы и особый порядок исполнения судебных актов, вынесенных в отношении средств бюджетной системы Российской Федерации.

Из вышеназванного принципа не следует вывод о том, что обязательство государства по возмещению причиненного вреда возникает исключительно в случае принятия соответствующего судебного акта. Деликтное обязательство по общему правилу возникает вследствие виновного причинения вреда и регулируется нормами гражданского законодательства (пункт 1 статьи 2, статья 1064 ГК РФ).

Принудительное же исполнение возникшего обязательства в виде взыскания денежных средств с бюджетов бюджетной системы Российской

Федерации, в свою очередь, возможно только в порядке и на условиях, предусмотренных Бюджетным кодексом.

Таким образом, вопреки выводам судов, из принципа иммунитета бюджетов не следует, что обязательства Росреестра по возмещению вреда возникают только с момента и при условии принятия судебного акта, и невозможность уступки будущего требования о возмещении вреда.

По настоящему делу на основании договора от 25 апреля 2023 г. к ИП Тамаеву Д.В. перешло право требования о возмещении вреда, уже причиненного к моменту уступки, поскольку незаконные действия управления и обусловленные ими неблагоприятные имущественные последствия имели место в 2022 г.

Отсутствие судебного решения о возмещении вреда не свидетельствует об отсутствии обязательства по его возмещению, а говорит лишь о том, что механизм его принудительного взыскания еще не был запущен.

Таким образом, поскольку на момент уступки деликтное требование Багаевой В.В. к Росреестру уже существовало, то договор цессии является действительным, а вывод судов о том, что право требования возмещения убытков не перешло к ИП Тамаеву Д.В., не может быть признан правомерным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 37 постановления № 7, проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

Обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником (пункт 57 постановления № 7). При этом проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются в течение трехмесячного срока исполнения судебного акта, предусматривающего взыскание средств за счет соответствующей казны (пункт 6 статьи 242.2 БК РФ), а также за период с момента вступления судебного акта в законную силу

и до поступления исполнительного документа в финансовый орган (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»).

Следовательно, предусмотренный статьей 395 Гражданского кодекса механизм начисления процентов может быть применен при несоблюдении финансовым органом срока исполнения судебного акта о возмещении вреда, причиненного государственным органом, за соответствующие периоды просрочки.

Однако судами по настоящему делу со ссылкой на публичный характер отношений между Багаевой В.В. и Росреестром сделан вывод об отсутствии у истца как такового права на получение процентов вне зависимости от периода их начисления, что не может быть признано правомерным. Отношения по возмещению вреда отнесены законодателем к сфере регулирования гражданского права и в данном случае речь не идет о применении мер публично-правовой ответственности.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, проверить представленный истцом расчет убытков и при необходимости предложить уточнить расчет, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18 августа 2023 г.,
постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 12 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 апреля 2024 г. по делу № А40-98732/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е. Е. Борисова

Судья

Р.А. Хатыпова